

В мягком золотистом свете ламп мужские черты лица, обычно казавшиеся довольно резкими, заметно смягчились. В его светло-карих глазах, казалось, плескалась нежность, а отражающиеся в них блики света придавали взгляду особую глубину. Длинные, с четко очерченными суставами пальцы замерли в воздухе; сквозь светлую кожу просвечивали тонкие голубоватые вены, и можно было даже заметить, как под ними пульсирует жизнь. Цэнь Цзыян завороченно смотрел на эту красивую руку, чувствуя, как ладони, спрятанные под столом, увлажнились от волнения. Ему безумно хотелось коснуться их... Цэнь Цзыян усилием воли подавил бешено колотившееся сердце, кончиком языка облизнул пересохшие губы и опустил взгляд, чтобы скрыть пылающие в нем жар и жажду.

— Брат Сюань, — медленно произнес он. — Можно ты сначала побудешь со мной на моем дне рождения?

Голос, сорвавшийся с его губ, лишился привычной холодности, став мягким и тягучим, почти умоляющим. Зрачки юноши были абсолютно черными, словно бездонная пустота, не пропускающая ни капли света. От одного лишь взгляда в эти глаза становилось не по себе.

Ю Сюань едва заметно приподнял бровь:

— Хорошо.

Торт Ю Сюань заказал в проверенной кондитерской с отличной репутацией. Увидев знакомый логотип на упаковке, Цэнь Цзыян на мгновение замер, погрузившись в воспоминания. Когда-то он сидел точно так же, но вокруг царил хаос: ни торта, ни праздничного ужина, ни человека, который поздравил бы его. Были лишь насмешки окружающих да холодные капли дождя, падавшие с неба. Цэнь Цзыян помнил, как в тот момент, когда он в отчаянии падал в бездну, из света вышел человек, подаривший ему тепло, которого он не знал долгие годы.

— Загадывай желание, — Ю Сюань отложил зажигалку, встал, выключил свет и посмотрел на Цэнь Цзыяна.

В полумраке колеблющееся пламя свечи отразилось в глазах юноши, скрывая их истинное выражение.

— Можно озвучить желание? — прошептал Цэнь Цзыян.

Ю Сюань молча смотрел на него.

— Если скажешь вслух, оно не сбудется.

Цэнь Цзыян слегка прикусил кончик языка, взглянул на Ю Сюаня, снова опустил глаза и глубоко вдохнул. Сложив руки на груди, он начал искренне молиться. Он никогда не верил в богов, но сейчас ему хотелось поверить хотя бы раз. Он хотел... быть с Ю Сюанем вечно.

Всегда.

Два часа спустя из роскошного «Роллс-Ройса», припаркованного на обшарпанной улице, выглянул Сун Нянь. Он посмотрел на вход в дом: из ворот вышел мужчина в безупречном деловом костюме, но рядом с ним не было той хрупкой фигуры. Сун Нянь в недоумении склонил голову набок и поспешил выйти из машины, чтобы открыть дверь своему боссу.

Ю Сюань сел на заднее сиденье, его лицо оставалось бесстрастным.

— Едем.

— Едем? — Сун Нянь опешил. Он невольно посмотрел на двухэтажный дом, который недавно отремонтировали. На втором этаже горел свет, и там мелькал чей-то силуэт, но выходить к ним никто не собирался. — Босс, — осторожно спросил он, — мы не подождем Цэнь Цзыяна?

Ю Сюань слегка покрутил на пальце серебряное кольцо:

— Не нужно. Поехали.

Сун Нянь на мгновение замолчал, чувствуя, что происходит что-то неладное. Разве в обычное время босс уехал бы, не дождавшись Цэнь Цзыяна? Разумеется, нет. Он всегда проявлял терпение. Как-то раз, когда они заезжали за ним после школы, а там внезапно назначили пересдачу, они просидели в машине целых два часа, пока тот не освободится. Босс тогда ни капли не злился, а наоборот — отвез Цэнь Цзыяна на поздний ужин. Сун Нянь мог поклясться своей двадцатитрехлетней холостяцкой жизнью: между ними определенно пробежала кошка, причем немаленькая.

Он украдкой взглянул на лицо Ю Сюаня, не решаясь задавать лишних вопросов, и, нажав на газ, поспешил уехать.

Они не заметили, как у окна на втором этаже стоял силуэт, провожая взглядом серебристый «Роллс-Ройс». Лишь когда машина скрылась из виду, Цэнь Цзыян отвел взгляд. Он опустил глаза на документ в своих руках, и его ресницы едва заметно дрогнули.

Ю Сюань, небрежно подперев голову рукой, смотрел на проносящиеся мимо огни города. В его светло-карих глазах читалось облегчение. Главная причина искажения сюжетной линии устранена. Теперь, когда Цэнь Цзыян вернется в Семью Ю, ему останется лишь подтолкнуть его к главному герою-атакующему — и задание будет выполнено идеально.

Будучи лучшим исполнителем в Системе быстрого перемещения, он ставил своей главной целью именно безупречное завершение миссий. Лишние чувства были ни к чему.

Сун Нянь припарковал машину у жилого комплекса. Он с сомнением посмотрел на Ю Сюаня, желая задать мучивший его вопрос, но не смел переходить границы. Выйдя из машины, он лишь стоял рядом, чувствуя, как у него краснеют уши.

Ю Сюань бросил на него взгляд:

— Хочешь что-то спросить — спрашивай.

Сун Нянь вытянулся по струнке, как школьник, которого вызвали к доске.

— Т-то самое, — заикаясь, начал он. — Босс... моя мама говорит, что у супругов все ссоры в постели заканчиваются, так что не переживайте. Может, завтра вы уже...

— Супругов? — Ю Сюань нахмурился. — Что ты имеешь в виду?

Сун Нянь растерянно моргнул:

— Разве вы не поссорились с Цэнь Цзыяном? Он еще молод, не держите на него зла. Завтра, когда я повезу его в школу, я поговорю с ним, пусть извинится, и конфликт будет исчерпан.

Он выпалил это на одном дыхании, не оставив ни единой зацепки для оправданий. Ю Сюань, державший в руках ключи от машины, на секунду замер.

— Мы не ссорились, — ответил он. — Нам нет смысла ссориться.

Он просто предоставил Цэнь Цзыяну самому выбирать свое будущее. Если тот захочет, завтра же может вернуться в Семью Ю, стать законным наследником Корпорации Ю, наслаждаться богатством и блестящими перспективами, а после окончания учебы сойтись с Му Сюмином и достичь вершины успеха. Ю Сюань знал, что парню нужно время на раздумья, поэтому оставил его в том доме, дав полную свободу.

Эти слова привели Сун Няня в замешательство. Он неуверенно взял ключи, которые протянул Ю Сюань, и проводил взглядом высокую статную фигуру, скрывающуюся в лифте.

В квартире, как только загорелся яркий свет, стало пусто и неудобно. Ю Сюань расстегнул пуговицы пиджака. Темно-синий и белый цвета в интерьере подчеркивали строгость и отстраненность хозяина, а холодное освещение делало обстановку почти пугающей. Повесив одежду, он на мгновение увидел перед собой хрупкий силуэт.

В его памяти всплыло: каждый раз, когда он возвращался с работы, как бы поздно ни было, Цэнь Цзыян всегда ждал его в гостиной. Он стоял с безразличным лицом, молча глядя на него, будто только ради этого и сидел здесь. Но характер у парня был упрямый — он ни за что не произносил слов приветствия, просто смотрел своими черными глазами несколько минут, а потом послушно уходил делать уроки.

Ю Сюань опустил взгляд и, сев на диван, налил себе коктейль. За панорамным окном сияли огни, доносились приглушенные радостные голоса — где-то там была счастливая семья. Ю Сюань смотрел на город, но ни одно из этих огней не согревало его изнутри. Он сделал глоток, чувствуя, как мягкий алкоголь обжигает горло, и тяжело вздохнул.

Ничего особенного. Просто, как и всегда, он снова остался один.

Ю Сюань вспомнил, что уже очень долго странствует. С тех пор как его привязали к этой неведомой Системе, он прожил множество жизней, прошел через бесчисленные миры и после завершения миссий тихо исчезал, не оставляя следов. Это было настоящее скитание: переходить из мира в мир, проживать чужую жизнь, чтобы тут же окунуться в новую — хлопотную и скучную.

Он допил коктейль и встал, чтобы задернуть шторы, скрыв от глаз огни ночного города. Когда этот мир закончится, он попросит у Системы отпуск. Ему нужно отдохнуть.

На следующее утро в комнату проникли первые лучи солнца. У двери квартиры 2107 в жилом комплексе «Битин» свернулась чья-то фигура. Юноша сидел на полу, уткнувшись лицом в колени, и выглядел невероятно хрупким.

Когда Ю Сюань открыл дверь, он на мгновение замер. Нахмурившись, он посмотрел на парня. Казалось, Цэнь Цзыян шел всю ночь: его волосы намокли от росы, пряди прилипли к лицу. И без того бледная кожа приобрела болезненный оттенок, дыхание было тяжелым. Руки, сцепленные на коленях, мелко дрожали.

Услышав шорох, Цэнь Цзыян поднял голову и встретился взглядом с Ю Сюанем. Сегодня на том не было строгого костюма — лишь темно-коричневое пальто, которое смягчало его властный облик. Обычно зачесанные назад волосы теперь мягко обрамляли лицо, придавая ему неожиданную нежность.

— Почему не вошел? — спросил Ю Сюань.

Он присел рядом и заметил, как Цэнь Цзыян инстинктивно попытался спрятать ноги.

— Я боялся... что шум от замка разбудит тебя, — тихо прошептал юноша, облизнув пересохшие

губы.

Электронный замок при вводе пароля всегда издавал звуковой сигнал, и Цэнь Цзыян, боясь, что Ю Сюань спит, не решался войти.

Ю Сюань посмотрел на него:

— От твоего дома до сюда неблизкий путь. Как ты добрался?

Он взял парня за лодыжку и, увидев кровавые мозоли, нахмурился еще сильнее. Цэнь Цзыян почувствовал жар его ладоней и хотел отдернуть ногу, но Ю Сюань не позволил.

— Я... пришел пешком, — в панике пролепетал юноша.

Пешком? До города от его дома на машине ехать больше двух часов...

Ю Сюань едва заметно вздохнул. Он поднялся, собираясь принести лекарства, но не успел сделать и шага, как его схватили за полу пальто.

Ю Сюань обернулся и встретился с красивыми глазами в форме персиковых лепестков. Восемнадцатилетний юноша выглядел таким худым, что казалось, его унесет ветром. Его глаза, влажные от слез, смотрели на Ю Сюаня с такой осторожностью и трепетом, будто он был брошенным щенком, вернувшимся домой и беззвучно умоляющим хозяина не прогонять его.

Цэнь Цзыян прикусил губу и дрожащим голосом спросил:

— Брат Сюань, можно мне остаться с тобой?

<http://bllate.org/book/22193/2312841>